

Цяньцянь, игравшая неподалеку с братом в кубики, очень чутко уловила волнение отца. Она тут же засеменила к нему, прижалась пухлой щечкой к его лицу и пролепетала:

— Папа, почему ты плачешь? Не надо, не плачь, Цяньцянь здесь.

Девочка не знала, как выразить свои чувства. Видя, что отец готов расплакаться, она и сама едва сдерживала слезы, но понимала, что должна быть сильной. Если брат увидит, что они оба плачут, ему наверняка станет грустно.

— Папа просто очень рад, — Ли Цзинчжи крепко поцеловал дочку в лоб, взял таблетку и, взглянув на Ноно, произнес: — Ноно, это лекарство, которое я нашел для тебя. Оно поможет тебе поправиться. Дядя Чжан проверил его, побочных эффектов нет, его можно принимать. Давай.

Ноно, который тоже знал Чжан Цинъюя, посмотрел на покрасневшие глаза отца и очень послушно кивнул, проглотив темную таблетку.

— Папа, она не горькая, даже немного сладкая, — Ноно облизнул губы и проговорил это своим тонким детским голоском.

Наблюдая за тем, как сын проглотил лекарство, Ли Цзинчжи занервничал:

— Ну как, Ноно? Ты не чувствуешь никакого дискомфорта?

Ноно прислушался к своим ощущениям, покачал головой и широко улыбнулся:

— Папа, мне совсем не плохо. Наоборот, по телу разливается тепло, и так хочется спать.

— Тогда давай поспим, — Ли Цзинчжи выдохнул с облегчением, глядя на сына, и уложил его отдыхать.

— Это просто чудо, — доктор Чэнь, изучив отчет об анализах, посмотрел на Ли Цзинчжи, который держал на руках Ноно. — Состояние Ноно значительно улучшилось. Кровоток ускорился, а тромбы в сосудах заметно рассосались. Похоже, лекарство, которое он принимал последние дни, действительно работает.

Покинув больницу, Ли Цзинчжи сразу позвонил Мо Саньюю.

А Мо Саньюй в это время сладко спал в Сянчжунлоу. Он ничуть не переживал о том, подействует ли лекарство, и не сомневался, что Ли Цзинчжи снова свяжется с ним.

Что бы этот господин Мо ни попросил, он не откажет. Пока тот готов давать лекарство, он пойдет на всё. Впрочем, сейчас он еще не был уверен в результате — всё прояснится завтра утром, во время ежедневного осмотра.

Ночью Ли Цзинчжи сидел возле детей, глядя в пустоту; никто не знал, о чем он думает. Вернувшись в палату после разговора с доктором Чэнь, он посмотрел на Ноно, чье лицо заметно порозовело, и глаза его снова наполнились слезами:

— Ноно, папа обязательно тебя вылечит.

Что касается матери, ушедшей из семьи, Ноно о ней не вспоминал — ведь ни он, ни Цяньцянь не были ей родными, что стало одной из причин развода Ли Цзинчжи.

Ноно был очень послушным. Ли Цзинчжи просил его никому не рассказывать о том, что он принимал вчера вечером, и мальчик молчал, задавая лишь те вопросы, которые его действительно интересовали.

Хотя Ли Цзинчжи понимал, что дело в лекарстве, он глубоко уважал доктора Чэня за его искреннее стремление помогать людям. Несмотря на то что Ноно был ровесником Цяньцянь, он был не по годам развит. Из-за болезни и прошлых семейных неурядиц он знал, сколько сил отец тратит на его лечение.

Доктор Чэнь хорошо относился к Ли Цзинчжи. Даже после банкротства и потери всего имущества тот сохранил достоинство, и в городе Хайлун у него была отличная репутация — куда лучше, чем у всей родни его бывшей жены.

Дети согласно закивали и принялись играть под присмотром сиделки.

— Дедушка Чэнь, а когда я поправлюсь, можно мне будет пойти на детскую площадку? — спросил Ноно.

Ли Цзинчжи, глядя на детей, обратился к врачу:

— Доктор Чэнь, пожалуйста, и дальше присматривайте за Ноно.

— Не беспокойся, просто будь рядом с детьми и сам береги себя. Не хватало еще, чтобы ты слег раньше, чем Ноно поправится.

Будучи педиатром, доктор Чэнь поправил очки и нахмурился, вчитываясь в отчет.

— Папа, я обязательно поправлюсь, — сказал Ноно.

Доктор Чэнь с отеческой любовью посмотрел на мальчика и потрепал его по волосам:

— Конечно, можно. Как только поправишься, будешь делать всё, что захочешь.

Похоже, лекарство работает. Раньше у сына всегда были холодные руки и ноги, а теперь он

чувствует тепло — это хороший знак.

Погладив детей, Ли Цзинчжи взглянул на часы и сказал:

— Ноно, Цяньцян, оставайтесь здесь. Папе нужно отлучиться по делам, я скоро вернусь.

Он набрал номер:

— Алло, господин Мо, здравствуйте. Я хочу с вами встретиться.

Мо Саньюй, находившийся в Сянчжунлоу, не удивился звонку. Он усмехнулся:

— Встретимся в старом месте. Буду ждать вас в кабинке в Сянчжунлоу.

Ли Цзинчжи согласился и поймал такси.

Мо Саньюй привел себя в порядок и заглянул к соседу:

— Вэй Шан, приехал Ли Цзинчжи. Пойдем, встретимся с ним вместе.

Вэй Шан кивнул:

— Хорошо, я спущусь с тобой.

Ему как раз было любопытно узнать, что Мо Саньюй задумал сделать с Ли Цзинчжи. Ну и, конечно, теперь станет ясно, для чего нужны были те черные пилюли.

Мо Саньюй предупредил персонал отеля, и вскоре Ли Цзинчжи вошел в комнату. В отличие от прошлой встречи, сегодня в нем чувствовалась острая спешка.

— Господин Мо, — Ли Цзинчжи сразу перешел к делу, — мне нужны те таблетки. Я сделаю всё, что вы попросите, лишь бы вы дали мне лекарство.

Мо Саньюй налил ему воды и ободряюще улыбнулся:

— Господин Ли, не торопитесь. Вы уже дали ребенку лекарство?

Он и так знал ответ: раз Ли Цзинчжи пришел снова, значит, результат есть.

— Да, сегодня врач осмотрел его и сказал, что состояние значительно улучшилось, — кивнул Ли Цзинчжи. — Господин Мо, я готов на всё, мне нужно только лекарство.

Ради спасения сына он был готов на любые жертвы.

— Не волнуйтесь, — Мо Саньюй улыбнулся и достал лекарство. — Продолжайте давать по одной таблетке каждый вечер в течение недели. А что касается того, что я хочу от вас... это довольно просто.

Ли Цзинчжи замер в ожидании.

Мо Саньюй сделал глоток воды и с легкой иронией добавил:

— Мне нужно, чтобы вы снова стали самым богатым человеком в Хайлуне.

От этих слов и Ли Цзинчжи, и Вэй Шан опешили. Заявление Мо Саньюя было весьма неожиданным.

— Снова стать... самым богатым? — заикаясь, переспросил Ли Цзинчжи.

— Да! — Мо Саньюй кивнул и выложил на стол связку ключей. — Это ключи от дома в резиденции Ванцзянтин. Переезжайте туда с детьми. На первое время я дам вам миллион в качестве стартового капитала. Детали обсудим, когда ребенок выпишется из больницы.

Ли Цзинчжи с благодарностью посмотрел на Мо Саньюя, встал и низко поклонился:

— Спасибо вам, господин Мо. Я не подведу вас.

Требование казалось не таким уж невыполнимым, к тому же он получил жилье. Если он не справится, то будет просто не достоин такой помощи.

Мо Саньюй безразлично махнул рукой:

— Сначала разберитесь со своими делами, дальше вам будет чем заняться.

У него было припасено много задач для Ли Цзинчжи, но сначала нужно было избавить его от всех забот, чтобы он мог полностью сосредоточиться на деле.

Когда Ли Цзинчжи ушел, Вэй Шан спросил:

— Что это за таблетки ты ему дал?

Насколько он знал, болезнь сына Ли Цзинчжи не была смертельной, но и эффективного лечения не существовало — состояние ребенка лишь медленно ухудшалось.

— Это лекарство, спасающее жизнь, — Мо Саньюй приподнял свои красивые глаза, моргнул и улыбнулся. — Те самые, что я давал тебе. Если тебе что-то понадобится в будущем, можешь обращаться ко мне.

Лекарств оставалось не так много, но источник в Группе красных конвертов был надежным, так что переживать не стоило.

Вэй Шан кивнул:

— Хорошо, если будет нужно, я не постесняюсь.

Таблетки были поистине чудодейственными, и Вэй Шан не стал зарекаться — кто знает, что может случиться в будущем.

Они пообедали в кабинке, и после короткого обсуждения Вэй Шан купил билет на самолет на три часа дня.

Вернувшись, Ли Цзинчжи в точности следовал наставлениям Мо Саньюя. Через семь дней Ноно действительно выписали из больницы.

Удивлены были не только Ли Цзинчжи, но и все врачи в больнице. Если бы не доктор Чэнь, они бы наверняка устроили целое исследование, пытаясь понять, как Ноно так быстро поправился.

А Мо Саньюй в это время с комфортом развалился на диване, играя в телефоне.

— Алло, господин Ли, вы уже уладили все дела? — Мо Саньюй приподнял бровь, глядя на экран телефона.

Он ожидал, что Ли Цзинчжи свяжется с ним не раньше чем через десять дней, но прошло всего семь. Похоже, сын полностью здоров.

— Да, господин Мо, — ответили на другом конце провода. — Я закончил со всеми делами, мой сын поправился и уже выписан. Благодарю вас за спасение его жизни.

Для Ли Цзинчжи не было ничего важнее жизни сына. Теперь, когда дети были рядом, он чувствовал себя по-настоящему счастливым.

Деньги можно заработать, имущество — накопить снова, но его сын и дочь были для него всем. Потерять кого-то из них было бы равносильно смерти.

<http://bllate.org/book/18631/1794018>